

К счастью, спустя два месяца, благодаря тщательному уходу, оба брата выглядели ничуть не хуже других доношенных детей, и супруги смогли наконец немного успокоиться.

В этот период дядя Ли-второй каждые десять с лишним дней навещался в город. Он привозил заплечный мешок, набитый овощами с огорода и собранными яйцами. Тетушка Лю была этим крайне недовольна: в городе жизнь тем и плоха, что нет своего клочка земли — даже пучок лука приходится покупать за деньги. А в деревне, если чего-то не хватает, можно просто сходить к соседям, попросить, и всё.

Когда подошло время возвращаться после двух месяцев отдыха, все, увидев Ван Юэ и Сяо Цюаня, ахнули: они стали такими беленькими и упитанными. Даже Ван Го, которая всё время проводила в поле и раньше была смуглой, заметно посветлела и даже поправилась на пару килограммов.

Полнота Ван Юэ была вполне объяснима: она только что родила и весь период восстановления усиленно питалась. Что же касается Ван Го, то за это время она ела лучше, чем когда-либо в своей жизни. Хотя спала она неважно — дети часто плакали и будили её, — но она и сама была матерью и привыкла к такому ритму. Домой она вернулась заметно округлившейся. А вот тетушка Лю и Чжоу Хэн не прибавили в весе, лишь немного посвежели.

Ван Го с радостью отправилась домой, прихватив шестьдесят юаней, которые она никак не могла вернуть, и большой пакет яиц. За два с лишним месяца разлуки она очень соскучилась по мужу и детям.

Как только Ван Го ушла, в доме стало ещё меньше помощников. Чжоу Хэн, глядя на двух младенцев в кроватке, приуныл. Ему тоже пора было ехать зарабатывать деньги:

— Я уезжаю. Справишься с двумя малышами?

Ван Юэ улыбнулась:

— Не переживай. Даже если не справлюсь, разве у нас не родители рядом?

Даже когда Чжоу Хэн был дома, он лишь слегка помогал, всё основное бремя лежало на плечах женщин. К тому же:

— Сейчас они самые спокойные, — добавила она. — Вот начнут ползать и ходить — тогда станет по-настоящему тяжело.

Чжоу Хэн лишь молча посмотрел на неё. Неужели это называется легко?

Месяц детям исполнился ещё в городе, тогда семья просто вместе пообедала. Годовасие решили праздновать уже с другими родственниками, ведь в городе собираться было неудобно. Впрочем, после их возвращения друзья и родные потянулись к ним с подарками.

Пришли жена старшего дяди Ли и её невестка. Глядя на двух мальчишек, они не могли сдержать восторга и без умолку хвалили их, обращаясь к тетушке Лю:

— Ой, посмотрите, какие беленькие да нежные! Совсем одинаковые. Этот, наверное, старший? Покрупнее будет. А младший, видно, в животе у брата все соки вытянул, ха-ха!

— И то верно, — кивнула тетушка Лю. — Врач сказал, главное — хорошо кормить, тогда всё наладится, а то я так переживала.

Ван Цзе с братьями и женами тоже заглянули, пришла и младшая сестра Ван. Ван Го со своим мужем приходили в разное время. Ван Юэ, увидев жену старшего брата, даже сделала ей замечание: ей самой вот-вот рожать, а она всё ходит. Ван Цзе мог лишь виновато улыбаться — он пытался её отговорить, но жена не слушала.

Женщины, приходившие в гости, так и норовили взять близнецов на руки, чтобы прикоснуться к удаче. Даже односельчане, не состоявшие в родстве, приносили гостинцы, лишь бы посмотреть на детей — в их округе это была единственная пара близнецов.

Приходила и семья Ли Цина. Хоть им там были не особо рады, тетушка Лю и Ван Юэ не стали говорить грубостей. Позволили посмотреть на детей и проводили восвояси.

Неизвестно, повлияли ли на них слова, сказанные Чжоу Хэном в прошлый раз, но с тех пор семья Ли Цина перестала навязываться. Однако после возвращения Ван Юэ из города они снова активизировались. Чаще всех стала заглядывать Ло Сяотао, жена Ли Фэна. Она постоянно расспрашивала об уходе за младенцами, ведь сама была на сносях. Ван Юэ приходилось отвечать — всё-таки родственница, да и пришла она по делу, а подозревать людей в дурном без причины Ван Юэ не хотела.

На самом деле, визиты Ло Сяотао были продиктованы многими причинами. Во-первых, в доме мужа у неё не было веса. Несмотря на то что она носила наследника семьи Ли, из-за скандала с беременностью до свадьбы её семья затребовала огромный выкуп в двести юаней, а в приданое дала лишь старую одежду да пару простыней. По сравнению с выкупом, её приданое стоило меньше двадцати юаней.

Столь высокий выкуп потребовали потому, что её брату тоже нужно было жениться, а денег у семьи не было. Выбирая между сыном и дочерью, родители не колебались. Если бы не ребенок, в доме мужа её бы и вовсе не жаловали. Даже сейчас свекровь то и дело отпускала язвительные замечания о её высокой цене.

Ли Фэн был ещё более зависим от мнения матери. Он женился не из любви к ребенку — он был ещё слишком молод для этого, — а из страха перед позором. Он до сих пор помнил, как несколько лет назад водили по улицам опозоренных женщин, и не хотел оказаться на их месте.

Попав в этот дом, Ло Сяотао обнаружила, что свекровь придирается, свёкор самоустранился, золовка капризна, а муж — слабак. Ей ничего не оставалось, как слушаться свекровь и

заводить знакомство с семьей Ван Юэ, надеясь хоть чем-то поживиться. Что касается золовки Ли Цзяо, то свекровь уже запретила ей часто ходить туда: незамужней девушке негоже постоянно околачиваться в чужом доме, это портит репутацию и мешает удачно выйти замуж. С невесткой другое дело — она уже замужем, и вполне естественно, что она советуется со старшими родственниками.

С другой стороны, Ло Сяотао сама хотела поддерживать связи с семьей старшего брата. Раз они смогли позволить себе рожать в городе, значит, Чжоу Хэн там неплохо зарабатывает. Быть с ними в хороших отношениях — дело полезное. К тому же ей было любопытно узнать, что там за пределами деревни. Сама она дальше ближайшего городка не выбиралась, а о городе только мечтала, но у неё в кармане не было денег даже на дорогу.

Ван Юэ не особо хотела обсуждать городскую жизнь. Ло Сяотао приходит — пусть приходит, язык у неё свой, что хочет, то и говорит. Иногда обсуждение чужих сплетен помогает развеять скуку.

Правда, когда приходили другие, разговор неизбежно заходил о городе. Ван Юэ умалчивала о том, как они питались, лишь рассказывала о красотах города и процедуре оформления в больнице. Она не хотела вызывать зависть: когда все вокруг едят лишь овощи да батат, рассказы о мясе и рыбе на столе выглядели как хвастовство.

Даже без рассказов о еде, многих интересовали товары, которые она видела в универмаге. Те, кто собирался играть свадьбу, выпрашивали всё до мелочей, сравнивая с местными ценами. Ван Юэ несколько раз бывала там, и фасоны тамошней одежды, как и их цены, врезались ей в память.

Малыши росли не по дням, а по часам. По сравнению с теми худенькими крохами, что выписались из больницы, спустя несколько месяцев они стали белыми и пухлыми, набрав несколько килограммов. Эти милые складочки на теле в народе называли «молочным жирком». Мало кто мог удержаться, чтобы не потискать их за щечки.

Чжоу Хэн вскоре после возвращения из города снова уехал по делам. Уезжая, он чувствовал облегчение: с детьми в доме было слишком шумно. Когда они были спокойны — это ангелы, но когда начинали плакать, не умолкая ни на минуту, Чжоу Хэн терял покой. Ему казалось, что уход за детьми выматывает сильнее, чем работа в разъездах.

Он отсутствовал месяц, и, вернувшись, поразился переменам. Глядя на этих упитанных младенцев, он иногда сомневался: не подменили ли их? Разница была колоссальной!

Кстати, старшего ребенка назвали Ли Мао, а младшего, в надежде на спокойную и здоровую

жизнь, — Ли Кан. Сяо Цюань, получивший статус старшего брата, при каждом удобном случае любил подразнить младших, пока те не начинали плакать, чем приводил Ван Юэ в полное замешательство.

Старший сын хотел играть с малышами, но те часто спали, а если просыпались от его игр, начинали кричать, и Сяо Цюань, видя это, часто начинал реветь вместе с ними.

Во время осенней уборки урожая в их семье только дядя Ли-второй работал в полную силу. Тетушка Лю изредка выходила в поле, а Ван Юэ была прикована к детям. Когда пришло время делить урожай, им досталось немного. Но они не переживали: дядя Ли-второй, как только собрали свежий урожай, на деньги Чжоу Хэна закупил у знакомых зерна столько, что хватило бы на целый год.

После сбора урожая пришло время долгожданного раздела земли. В тот день почти вся деревня собралась на гумне. Старший дядя Ли тряс коробку, из которой люди тянули номерки: 1, 2, 3, 4 — порядок жеребьевки. Кому какой участок достанется — зависело от удачи. Кому-то земля доставалась разрозненными кусками, кому-то — одним массивом.

Землю делили из расчета на двоих человек. Сначала разыгрывали парные участки, потом — одиночные. Их семья из семи человек тянула жребий трижды как пара и один раз как одиночка. Если результат кого-то не устраивал, можно было договориться и поменяться с другими — власти на это закрывали глаза, главное было официально зарегистрировать обмен.

Дяде Ли-второму выпал неплохой номер — одиннадцатый. На семь человек им досталось четыре му и шесть фэней заливных полей, шесть му горных земель и пять фэней песчаной почвы у реки.

Дядя Ли-второй договорился с соседями и обменял последний участок, чтобы объединить землю в два удобных для обработки массива. Ему повезло: участки оказались недалеко от деревни, ходить было удобно, и перевозить урожай — не так тяжело. А тем, кому не повезло, достались земли в горах, до которых идти нужно было больше получаса по плохим дорогам.

Теперь, когда земля стала их собственностью, они ухаживали за ней с особой тщательностью, особенно когда собирали остатки урожая.

Следом за землей делили инвентарь: волов, плуги, мотыги, серпы, молотилки. Что-то нельзя было разделить на одну семью, поэтому волов и молотилки делили на несколько дворов. Когда шумный раздел закончился, год подходил к концу.

Весной, когда пришло время сеять, дядя Ли-второй, тетюшка Лю и Ван Юэ физически не могли справиться со всем объемом работ в одиночку — сроки посева были критически важны. Чжоу Хэн попросил старшего дядю Ли порекомендовать умелых земледельцев, предложив платить

им по фунту мяса в день.

Раньше, если в семье не хватало рабочих рук, на помощь звали родственников, и в благодарность их просто вкусно кормили. Но сейчас все были заняты: старший дядя Ли со своей семьей, братья и сестры Ван Юэ — все были перегружены. Пришлось нанимать чужих людей, и простого обеда было уже недостаточно — приходилось покупать мясо.

Старший дядя Ли согласился помочь. Он хорошо знал односельчан и понимал, что для некоторых семей, где много детей, это отличная возможность подзаработать, пока остальные члены семьи управляются со своим хозяйством.

Уже через день он привел четырех крепких мужчин лет тридцати — настоящих мастеров своего дела, у которых дома было много ртов и большая нужда. Дядя Ли-второй поблагодарил брата. Он знал: в поле сразу видно, кто работает на совесть, а кто ленится. Эти четверо оказались трудолюбивыми мужиками.

Дядя Ли-второй покупал жирное мясо, чтобы было сытнее, из-за чего тетушка Лю ворчала — жирное мясо стоило дороже постного. Но дядя Ли был человеком основательным, и работники платили ему тем же: работали не покладая рук, отказываясь от перерывов на отдых. Когда он предложил им деньгами вместо части мяса, они с радостью согласились.

Все радовались полученной земле, кроме Чэнь Фан. Она кусала локти: если бы раздел произошел на год позже, они бы получили землю ещё на четверых человек! А так — у них было всего пять долей, а внук в животе Ло Сяотао в расчет не шел. Она специально узнавала: родившиеся позже дети на землю претендовать не могли, их родителям предстояло осваивать целину.

Перед Новым годом Чжоу Хэн привез из города телевизор. Маленький, двенадцатидюймовый, черно-белый, он стоил более пятисот юаней — огромные деньги, годовая зарплата рабочего.

Чжоу Хэн не считал, что в телевизоре есть что-то особенное, но он был нужен, чтобы дядя Ли-второй и тетушка Лю могли учить путунхуа. В деревне все говорили на местном диалекте, и телевизор был единственным окном в мир правильного языка.

Когда он привез покупку домой и настроил антенну, в их гостиной яблоку негде было упасть — собралась вся деревня. Чжоу Хэн был смущен: он только вернулся, а уже все знают о телевизоре. Это был второй телевизор в деревне. Первый принадлежал семье Ван Эра, которая уже переехала в город.

Люди приносили свои табуретки и караулили у экрана, как в кинотеатре. Даже те, кто приходил поздно, стояли сзади, ничего не видя, но всё равно не уходили. Шел сериал Хо Юаньцзя, и зрители бурно реагировали на каждый поворот сюжета.

Тетушка Лю и дядя Ли-второй сидели в первом ряду, держа на руках детей, и светились от гордости. С того дня их засыпали комплиментами, но появилась и «сладкая проблема».

Вечерами никто не хотел расходиться до самого конца программы. Электричество расходовалось, дети не могли уснуть от шума. Тетушка Лю в конце концов не выдержала, устроила скандал и заперла телевизор в шкафу на несколько дней. После этого гости стали вести себя тише.

Дом стал центром притяжения. По вечерам здесь собиралась толпа, а дети превратили двор в игровую площадку. Сяо Цюань был счастлив — он любил бегать за старшими ребятами.

Второй проблемой стали просьбы о долгах. Тетушка Лю давно не общалась со своей родней, но три её сестры, увидев телевизор, зачастили в гости и начали намекать на деньги — то на свадьбу детям, то на ремонт дома. Тетушка Лю всё валила на Чжоу Хэна: мол, денег нет, всё ушло на этот проклятый телевизор.

Дядя Ли-второй добавлял:

— Нам самим нужно копить, дети растут, скоро станет тесно, придется расширяться.

Это была чистая правда: в доме было мало комнат, а детей у Чжоу Хэна было уже трое. Родственники уходили ни с чем, и неизвестно, что у них было на уме.

Невестка Ван Цзе тоже осторожно спрашивала про деньги для брата, но Ван Юэ делала вид, что не слышит. Если бы помощь нужна была её родному брату, она бы слова не сказала, но брат невестки — какое ей до него дело? Деньги с неба не падают.

Семья Ли Цина приходила каждый вечер и занимала места в первом ряду. Глядя на них, дядя Ли-второй и тетушка Лю перешептывались: неужели жалеют, что в свое время не разглядели в Чжоу Хэне перспективного парня?

Чэнь Фан действительно жалела. Глядя на телевизор, она буквально зеленела от зависти. Она узнала, что такая вещь стоит четыреста-пятьсот юаней. Если он смог позволить себе такую дорогую покупку, значит, у него в руках ещё больше денег!

<http://bllate.org/book/21637/2232682>